

Янь Янь сидел, скрестив ноги, в долине Ваньцзянь под огромной каменной глыбой. Он осторожно достал из мешочка-цянькунь свой меч с рукоятью в виде драконьей чешуи, предельно аккуратно уложил его себе на колени, после чего посмотрел на отметину от меча бессмертного. Та была длиной более двух цуней* и находилась на каменной глыбе. Уже на протяжении трех дней мечник пытался постигнуть просветление здесь.

П. п.: почти 7 сантиметров.

— Младший брат, я приду и заберу тебя отсюда через десять дней, — слышался голос какой-то случайной заклинательницы из-за гигантского камня, которая, видимо, как заботливая старшая сестра увещевала младшего. Глаза Янь Яня вспыхнули от едва сдерживаемой зависти.

Он быстро схватил и сжал в правой руке длинный меч драконьей чешуи. В это же время он впустил левую руку в свой мешочек-цянькунь, чтобы ощутить ей пустую белую фарфоровую тарелочку, где ранее лежали конфеты. Плотные сжатые губы Янь Яня вновь расслабились и слегка приподнялись в улыбке, а зависть в душе перестала давить и рассеялась. Заклинатель продолжил медитировать.

Только-только очнувшись от медитации, Янь Янь поспешил в пункт обмена духовных камней, чтобы приобрести облинявшую кожу редкой высококлассной духовной змеи, которую, по словам Су Юй, она хотела купить еще вчера. Однако ученик успел бы добраться обратно на пик Чжицун лишь с восходом солнца. Он не смог бы передать ей новый духовный материал, так как не хотел тревожить девушку столь ранним подъемом.

Когда солнце на востоке наконец-то взошло, а небо озарили багровые лучи света, Янь Янь как раз собирался вставать и начинать путь назад на пик Чжицун. Вдруг он услышал приятный женский голос, доносящийся откуда-то из воздуха.

— Эй, шестой старший брат!

Янь Янь тут же поднял взгляд и увидел перед собой огненно-красные шелковые атласные ленты. Прелестная женская фигура стояла в окружении этих развевающихся лент и источала легкий аромат цветов бегонии. Она медленно спустилась вниз и приземлилась за чертой долины Ваньцзянь.

— Седьмая младшая сестра?! — с удивлением воскликнул мечник.

У этой девочки была белоснежная кожа и красные губы. Глаза ее блестели влагой, а взгляд казался шелковым. Красное платье не придавало какой-либо яркости женской фигуре, но никак не скрывало ее невозможную красоту. Как только барышня посмотрела на него, она сомкнула свои красные губы и немного нахмурила брови.

— Шестой старший брат, не разговаривай. Я терпеть не могу это звучание мужских голосов!

Янь Янь лишь горько усмехнулся.

С тех пор как седьмая младшая сестра начала практиковать технику «Семь эмоций и шесть желаний», она встретила огромное множество недостойных мужчин. Теперь ее ненависть к мужчинам-заклинателям становилась с каждым днем все больше и больше. Однажды младшая сестра сказала, что множество мужчин, практикующих боевые искусства, совершенно грязны внутри и отбросили всякую мораль, из-за чего ее ненависть распространялась в основном именно на заклинателей противоположного пола.

Хан Ваньэр швырнула в шестого старшего брата бутылкой из нефрита.

— Третий старший брат отправил мне записку на мече, где говорилось, что ты прошел испытание мечей на горе Ваньцзянь и отправился сюда, в долину, получать просветление. Вот этот эликсир можно принимать, когда разум окажется перегружен. С таким снадобьем шестой старший брат обязательно сможет получить продвижение в самосовершенствовании, — сказала она и мгновенно отлетела. Янь Янь оторопел от произошедшего за столь небольшой промежуток времени.

В бутылочке оказался порошок Нефритовой пилули, сформированный в пилули.

— Спасибо большое, седьмая младшая сестра!

Фигура Хан Ваньэр в воздухе покачнулась, после чего она театрально скорчилась в рвотном позыве. Янь Янь даже не знал, смеяться ему или плакать, а потому лишь решил прокричать:

— Седьмая младшая сестра, ты собираешься возвращаться на пик Чжицун? У меня тут с собой линиялая кожа духовной змеи и туши некоторых других животных. Если тебе по пути, то передай все это...второй старшей сестре.

Барышня в воздухе перестала разыгрывать сцену и снова спустилась к мечнику.

— Второй старшей сестре? — немного удивленно переспросила Хан Ваньэр. Тонкие бровки девочки вновь нахмурились, когда она посмотрела на свежие, окровавленные плоти зверей, а также различные части их тел в руках шестого старшего брата. — Ну и зачем ты хочешь отдать ей это?

Эти вещи были куплены за духовные камни. Янь Янь уже было собирался пуститься в объяснения, но его сразу же прервали.

— Все эти туши ужасны на вид, истекают кровью. Ну и что мне делать, если они вдруг напугают вторую старшую сестру? Шестой старший брат, ты так сильно ошибаешься сейчас.

Хоть у второй старшей сестры и слегка причудливый характер и не самое лучшее отношение к нам, эта девушка несчастна. Даже если ты не можешь позаботиться о сестре, зачем же тебе так зло шутить над ней? Издевательство над слабыми и издевательство над женщиной-заклинателем противоречит всякой морали. Да ведь, шестой старший брат?

— !..

«Но она ведь сама попросила об этом!» — возмутился в уме Янь Янь.

— Шестой старший брат, я передам это третьему старшему брату и расскажу все ему. Пусть он преподаст тебе урок! — безапелляционно заявила девочка и снова стала изображать рвотные позывы. Лицо Хан Ваньэр побледнело, а глаза оказались плотно закрыты. Ей было невыносимо видеть перед собой злобное мужское лицо, поэтому заклинательница поспешно улетела по направлению к пику Чжицюн.

Уголок рта Янь Яня нервозно дернулся.

Увидев реакцию Хан Ваньэр, он задумался. Разве он не был настолько же полным ненависти, когда недавно не желал слушать четвертого старшего брата?

Постояв некоторое время неподвижно, мечник вернулся в пределы долины Ваньцзянь с мрачным выражением лица.

* * *

Хан Ваньэр встала на цыпочки на свое средство передвижения — развевающиеся ленты — и полетела на родной пик.

Несколько раз, пока она летела, перед глазами представала мужская фигура с мечом, которая безжалостно выламывала пальцы ее матери и швыряла тело тяжелобольной женщины об землю. Девушка подавила подступившую к горлу теперь уже реальную тошноту и быстро побежала к дому своего третьего старшего брата, что расположился теперь в других покоях пика Чжицюн.

— Третий старший брат, я вернулась!